

Как учились и кем стали студенты-математики, поступившие в 1953 г. в Молотовский университет

Половицкий Яков Давидович

Электронная почта: yakovpol1935@mail.ru

Почетный профессор механико-математического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

В воспоминаниях автора рассказывается об учёбе, преподавателях и университетской жизни студентов, поступивших на математическое отделение физико-математического факультета Молотовского университета в 1953 г. Приводятся краткие сведения о работе многих из них после окончания университета.

Введение.....	1
Учёба началась с колхоза	2
Первые годы учебы.....	3
Специализация.....	7
Педагогический цикл.....	8
Обучение на военной кафедре	9
О нашем деканате.....	10
Что кроме учёбы.....	10
Где мы питались.....	11
ГЭК и распределение.....	12
Наша аспирантура у С. Н. Черникова	12
Кем стали наши выпускники.....	13
О наших встречах через 20 и 50 лет после выпуска	15
Заключение	16

Введение

В первые недели после начала войны я с родителями эвакуировался из г. Орша Витебской области в Челябинскую область.

Вскоре поселились в г. Троицке, находящимся на границе с Казахстаном. Там в 1953 г. я окончил с золотой медалью среднюю школу 3. Так как мне очень нравилось математика, то я решил поступить в университет (совершенно не задумываясь о том, кем я буду после его окончания).

Ближайший университет тогда был в

Свердловске, и я подал заявление туда. Медалистов в то время принимали без экзаменов, но, как оказалось, для них выделялось определённое число мест. Мне ответили, что все места для медалистов на специальности «Математика» уже заняты. Вместе со мной окончил школу Гера Батраков, а его отца (военнослужащего) как раз переводили в г. Молотов. Тогда я решил подать вместе с Герой заявление в Молотовский университет. Нас туда зачислили на физико-математический факультет (меня – на математическое отделение, его – на физическое). Как вспоминает Галина Александровна Маланьина (см. [1], стр.155), все абитуриенты, кроме медалистов, тогда сдавали по 7 вступительных экзаменов. На физмат было принято по 50 человек математиков и физиков (по 2 группы). Среди принятых на математическое отделение около одной трети было «городских» (из Молотова), процентов 20 – из Молотовской области, трое – из Кудымкара, остальные – из Кировской области, Удмуртии, Челябинской области, а двое даже из Казахстана (Володя Шунков – из Акмолинской области, Надя Мальцева – из Кустаная). На математическое отделение было принято всего семь юношей – всех их включили в группу 1. Основная часть математиков – иногородние, но общежитие предоставляли далеко не всем – не хватало мест. Я получил общежитие только на пятом курсе. Ниже я расскажу о наших преподавателях, нашей учёбе и университетской жизни, а также о судьбах многих моих сокурсников. Информацию о том, кем стали мои сокурсники, я собирал в течение многих лет. В этом мне помогли наши две встречи – после 20 и 50 лет после окончания университета, а также некоторые из сокурсников (в основном живущие в Перми). О многих удалось найти лишь краткую информацию. К сожалению, о судьбах некоторых мне ничего узнать не удалось. Интересно отметить, что все мы поступали в Молотовский университет, а окончили уже Пермский (ибо в 1957г. Молотов был переименован в Пермь).

Учёба началась с колхоза

На первой встрече с деканом факультета Иваном Власовичем Цыганковым мы узнали, что через день обе группы математиков едут в один из колхозов Григорьевского района на уборку картофеля. Вот как вспоминает об этом студентка нашей группы Эля Романова: « Добирались мы долго – сначала на теплоходе, затем на машине и лошадях. Наши рюкзаки и провизию сложили в отдельную повозку и по дороге идущие сзади лошади съели почти весь запас хлеба, который мы взяли с собой. Один из студентов 1 группы Гриша Дозморov (он был значительно старше всех нас) деканом был назначен нашим руководителем. Отправили нас на 10 дней. Затем в колхоз пришла телефонограмма, что нашу работу в колхозе продлевают на 10 дней, потом – еще на 10 дней. Ближе к концу этого срока Гриша поехал в районный центр и там узнал, что собираются ещё

продлить (но в колхоз это ещё не сообщили). Приехав к нам, он рассказал об этом, и мы дружно решили самостоятельно вернуться в Молотов, пока новое распоряжение не дошло до колхоза. Ушли пешком, на ночь глядя. Было холодно и грязно. У Инги Филимоновой оторвалась подошва сапога – привязали подошву верёвкой. По дороге встретился трактор с прицепом. Тракторист пожалел нас и решил подвезти до электрички. Все сели в прицеп. Еле успели на электричку. Ехали без билетов (денег у нас не было), и сразу уснули. В Молотове у вокзала увидели своего декана. Он отшатнулся от нас, не узнал. И в трамвае ехали без билетов». Об этой же поездке рассказала Лена Сулова (Чертулова) в заметке в газете [7].

Несмотря на такое завершение первой поездки, работа в колхозе нам понравилась. Мы быстро узнали друг друга, сдружились, стали коллективом. И далее на 2–4 курсах мы выезжали в колхозы Григорьевского района. Обычно это было в сентябре (не всегда с начала месяца), а работа там иногда заканчивалась и в середине октября. Наши две группы работали как в разных колхозах, так и в одном. На 3 курсе все мы работали в деревне Конец Бор. Размещали студентов либо по несколько человек в домах колхозников, либо всех вместе в каких-то больших помещениях (например, в клубах). Обычно мы просили разместить всех вместе. Мешки набивали соломой – вот и готовые спальные места. В качестве руководителя от университета всегда был преподаватель физмата. У нас на 1–2 курсах это была Валентина Ивановна Хлебутина (Сюзева). Все вопросы с колхозом решал преподаватель – работа, её содержание, организация, сроки, питание и размещение студентов и т. п. В общем, хлопот у молодого преподавателя Валентины Ивановны хватало. Да и мы были не сахаром. Картошку мы чаще всего убирали за плугом, реже – за картофелекопалкой. Комбайн встретился только один раз – для его работы нужны песчаные почвы, а таких в нашей области было немного. Да и тогда картофелеуборочных комбайнов было мало. Когда никакая техника не могла работать, копали вилами. Вывозили картошку наши мальчишки, обычно на лошадях. Некоторые даже научились их запрягать. Кормили обычно хорошо. Нам выписывали продукты – молоко, мясо, овощи, крупы и т.п. Готовили наши девочки. После окончания работ нам даже выдавали какие-то суммы: из нашего заработка вычитали стоимость выписанных продуктов, а остальное выдавалась нам. Поездки в колхоз мы всегда вспоминали с удовольствием как яркие и интересные эпизоды нашей студенческой жизни.

Первые годы учебы

Занятия в университете начинались с половины десятого, так как в то время до вокзала Пермь 2 ходил только один маршрут трамвая (и не было больше никакого другого общественного транспорта), а утром трамваи были забиты

работниками завода им. Дзержинского и ряда других заводов. Дорога после тоннеля и в университет, и на завод им. Дзержинского тогда проходила вдоль железнодорожной насыпи. Утром мимо нашего главного корпуса двигался сплошной поток рабочих и сотрудников завода им. Дзержинского. А студенты шли на занятия позднее. Лекции по математическим дисциплинам математики слушали отдельно, а поток на лекциях по общественным дисциплинам состоял из математиков, физиков, юристов, филологов и историков. Он заполнял одну из самых больших аудиторий университета – Актовый или Горьковский зал на пятом этаже (тогда это были аудитории 510 и 514) нынешнего корпуса 2. С самого начала 1 курса мы слушали 3 фундаментальные математические дисциплины: высшая алгебра, математический анализ и аналитическая геометрия. Курс высшей алгебры читал крупный учёный-алгебраист профессор Сергей Николаевич Черников. До переезда в Пермь он возглавлял математические кафедры в Уральском политехническом институте и Уральском университете и вместе с Петром Григорьевичем Конторовичем был сооснователем Уральской алгебраической школы. В 1951 г. Сергей Николаевич по приглашению ректора Молотовского

*Сергей Николаевич
Черников*

университета перешёл в наш университет. Уже с первых его лекций мы увидели, какой это замечательный преподаватель. Читал он спокойно, обстоятельно, всё можно было понять и успеть записать. Доказательства теорем были строгими, чёткими. Часто на лекциях рассматривались типовые примеры. Одна из тетрадей с записями его лекций хранится у меня до сих пор. Когда после окончания университета я сам стал читать лекции по высшей алгебре, то был удивлён, как при таком спокойном темпе Сергей Николаевич успевал рассказывать большой объём материала. Для многих из нас, ставших преподавателями вузов, лекции С. Н. Черникова являлись образцом лекторского мастерства.

Подробно о С. Н. Черникове рассказано в книгах [3] и [1].

Математический анализ читал опытный доцент Борис Николаевич Бабкин. Изложение велось строго, математически грамотно. Но темп лекций был довольно быстрым, а материал – трудным для понимания. Даже сам Борис Николаевич нам говорил: «Сначала нужно знание. Понимание со временем придёт». Но мы не очень представляли, как можно изучать математику, не понимая её. И наш очень инициативный, способный сокурсник Юра Родин предложил всем вместе собираться в свободное время и разбирать лекции по математическому анализу. Кто-то из нас готовил лекцию, рассказывал материал, а остальные задавали вопросы, и все вместе обсуждали непонятные места. Б. Н. Бабкин был одним из немногих наших преподавателей, который на лекциях говорил не только о своем

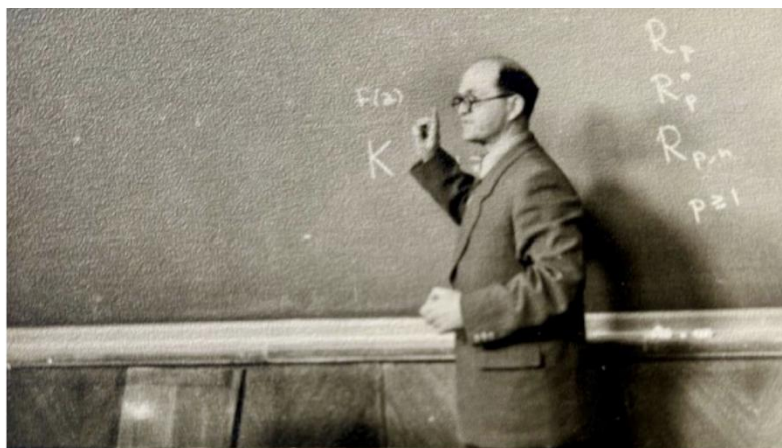
предмете: он много читал и часто делился с нами впечатлениями о прочитанных книгах.

Студенты физмата: Гера Батраков, Яша Половицкий, Юра Родин

Аналитическую геометрию читал Иван Власович Цыганков. Читал неторопливо, понятно, основательно, но без особых эмоций. Он был и очень внимательным к студентам нашим деканом физмата. Все его очень уважали. О жизни и работе И. В. Цыганкова рассказано в книге [1] (стр. 82–85).

Практические занятия по высшей алгебре и аналитической геометрии вела старший преподаватель Юлия Моисеевна Розенфельд, а по дифференциальной геометрии (на 2 курсе) – ассистент Валентина Ивановна Хлебутина (Сюзева). Душевно и подробно написано о них в воспоминаниях Галины Александровны Маланьиной в [1] (стр. 162–167), и потому я отмечу лишь немного. Они были очень хорошими преподавателями, строгими (особенно Юлия Моисеевна) – но справедливыми. С Юлией Моисеевной мы общались значительно чаще – все годы она была куратором нашей группы. Приучила нас слушать классическую музыку (иногда даже приглашала всю группу в свою комнату в общежитии 1 послушать пластинки). Благодаря ей многие стали регулярно посещать симфонические концерты (они проходили в оперном театре каждый понедельник). Все мы очень любили Юлию Моисеевну. Самые светлые воспоминания остались у нас и о Валентине Ивановне. В дальнейшем мы с Г.А.Маланьиной многие годы работали вместе с Юлией Моисеевной и Валентиной Ивановной на кафедре высшей алгебры и геометрии Пермского университета.

Профессор Лев Израилевич Волковьский

Когда мы учились на 3 курсе, в университет приехал из Львова профессор Лев Израилевич Волковьский. Нам он читал два курса теории функции: действительного переменного и комплексного переменного. Это был очень энергичный, эмоциональный человек, крупный учёный. Лекции читал вдохновенно, с энтузиазмом. Все очень строго, но необычно быстро. Писал левой рукой, а когда доходил до края доски, быстро все стирал правой.

К его стилю надо было привыкнуть – и тогда мы и записывать успевали, и многое понимали. Уровень его лекций был потрясающим. Поэтому многие полюбили эти дисциплины и выбрали специализацию по его кафедре теории функций. Много интересного о Л. И. Волковьском рассказано в воспоминаниях его пермского ученика Л. Б.Грайфера в [1] (стр. 236-243).

Очень хорошо читал лекции по теоретической механике доцент Иван Григорьевич Севрук: спокойный темп, все понятно объяснял. Его лекции было легко записывать и можно было готовиться к экзаменам только по конспектам этих лекций.

Лекции по общественным дисциплинам мы слушали большим потоком из студентов физико-математического, историко-филологического и юридического факультетов. Историю КПСС читал доцент Яков Рувимович Волин. Читал интересно, с энтузиазмом. Нам нравились его лекции. Студенты его любили. В Горьковском зале стоял рояль. В перерывах на нём замечательно играли наши сокурсники: юрист Юра Стариковский, физики Юра Няшин и Гера Батраков (иногда в четыре руки). Очень хорошо и мощно играли!

С хорошим знанием предмета проводил у нас семинары по диалектическому материализму молодой преподаватель Илья Борисович Новик, который несколько лет назад окончил Московский университет (в дальнейшем он стал доктором наук). Много хороших слов я мог бы сказать и о других наших преподавателях. В общем, нам очень повезло с преподавателями. Ни на кого из них мы никогда не жаловались. Уровень преподавания на нашем факультете был очень высоким на всех пяти курсах.

Специализация

Во втором семестре 3 курса каждый из студентов-математиков должен был выбрать специализацию по одной из трёх кафедр: математического анализа, высшей алгебры и геометрии или теории функций. Группа 2 почти в полном составе выбрала кафедру математического анализа. Наша группа 1 разделилась примерно пополам на две другие кафедры. На кафедру теории функций пошли многие сильные студенты: Юра Родин, Инга Филимонова, Люся Крепак, Женя Брагина, Галя Климцева. На кафедру высшей алгебры и геометрии пошли Галя Маланьина, Юра Горчаков, Володя Шунков, Галя Скрипченко, Нина Казакова, я и ещё несколько студентов. На 4 курсе к нам присоединились после академического отпуска Игорь Абрамовский и Галя Филиппова. Так как я специализировался на кафедре высшей алгебры и геометрии, то расскажу только о специализации на этой кафедре.

Основной дисциплиной, которую мы изучали, была теория групп. Именно по ней каждый писал две курсовые работы и дипломную работу. Лекции по разным разделам теории групп нам читал талантливый свердловский ученик С.Н. Черникова Михаил Иванович Каргаполов, только что защитивший кандидатскую диссертацию (он написал её за два года аспирантуры у Сергея Николаевича в нашем университете). Читал спокойно, с большим знанием предмета и любовью к нему. Часто приводил свои доказательства известных ранее результатов, которые придумал только накануне. Бывало и так, что во время лекции он обнаруживал ошибку в своем доказательстве и велел нам всё это доказательство перечеркнуть, а на следующей лекции приводил другое. Мы воочию видели, как делается наука! М. И. Каргаполов также прочитал нам спецкурсы «Современная алгебра» и «Теория Галуа». В дальнейшем он стал членом-корреспондентом АН СССР, одним из ведущих алгебраистов Сибирского отделения АН СССР. О М. И. Каргаполове можно прочитать во многих источниках – в частности, в книге [1] (стр. 144-149).

Спецсеминары по теории групп у нас проводил С. Н. Черников. Об этих семинарах можно говорить только с восторгом! В теории групп практически нет вычислительных задач и упражнений. Мы все время что-то доказывали (как у доски, так и на местах). Вот здесь Сергей Николаевич и учил нас думать – а это главная задача высшего образования. С. Н. Черников также читал нам курс “Линейные неравенства”, причём почти полностью это были его недавние результаты, которые он в дальнейшем оформил в виде книги.

И курсовые работы, и дипломную работу я писал под руководством Сергея Николаевича. Он очень тщательно проверял сделанное, помогал выбрать правильное направление исследований. За дипломную работу я был награждён грамотой Министерства высшего образования СССР. Научной работе студентов в

наше время помогало СНО (Студенческое научное общество). Оно организовывало студенческие научные конференции, стимулировало студентов заниматься наукой. Одно время на нашем факультете СНО возглавлял Иван Иванович Ерёмин, который учился на два курса старше нас, а затем работал у нас на кафедре С. Н. Черникова. В дальнейшем И. И. Ерёмин стал академиком РАН.

В президиуме 12 Всесоюзного алгебраического коллоквиума (Свердловск, 1973). Слева направо: Н. Ф. Сесекин, Б. И. Плоткин, И. И. Еремин, М. И. Каргаполов, С. Н. Черников

Педагогический цикл

В годы нашего обучения выпускникам-математикам университетов присваивалось квалификации “Математик. Учитель математики средней школы”. Поэтому у нас был педагогический цикл, но значительно меньший, чем в педагогических институтах. Нам читали курсы «Методика преподавания математики» (в средней школе), «Элементарная математика» (Е. А. Лучников), «Педагогика» (доцент И. А. Малафеев), а также был «Математический практикум» (по материалам школьной математики). Но главное – очень хорошо поставленная и полезная педагогическая практика. На 4 курсе это была ознакомительная практика (один месяц): мы только посещали уроки и классные мероприятия в школе, но сами уроков не вели. А в начале пятого курса – двухмесячная практика (всю первую четверть), где каждый студент, начиная со второй недели практики, проводил уроки в одном из классов. Все мы относились к педпрактике очень ответственно и серьезно и, как правило, получали за неё оценки хорошо или отлично. Педпрактика нам очень помогла – ведь после окончания университета почти все преподавали в школах, вузах или техникумах. Наша группа 1 проходила педпрактику в основном в школе 92 (ныне – гимназия 4 им. братьев Каменских).

От факультета практикой у нас руководил И. В. Цыганков. Он посещал несколько уроков у каждого из нас, а потом их разбирал со студентами. В подготовке уроков большую помощь оказывали школьные учителя; учитель сидел обычно и на каждом уроке, который давал его студент.

Практика дала каждому из нас возможность увидеть, как он умеет излагать материал, взаимодействует с учениками и чего ему не хватает, чтобы стать хорошим преподавателем. Школа 92 была одной из базовых школ для педпрактики студентов нашего факультета в течение многих десятилетий. Я в дальнейшем более 50 лет работал на кафедре высшей алгебры и геометрии Пермского университета и много лет руководил педпрактикой студентов-математиков в этой же школе. Жаль, что при переходе на бакалавриат в учебном плане студентов-математиков исчез и педагогический цикл, и педпрактика. Ведь из выпускников университета многие стали очень хорошими учителями!

Обучение на военной кафедре

В наши годы все юноши университета проходили обучение на военной кафедре – там готовили артиллеристов. Начальником кафедры был генерал М. И. Загребин, но у нас он занятий не проводил. Мы занимались на этой кафедре в одной группе с физиками и химиками.

В основном нас учили разным способам подготовки данных для стрельбы из орудий – больше всего сокращённой и полной подготовке. Изучали и матчасть – в университете была 122 мм гаубица образца 1938 г., которая в то время стояла на вооружении в нашей армии.

Кстати, такие гаубицы были разработаны в КБ Мотовилихинского завода г. Перми. Сдавали зачеты и экзамены. Нашими преподавателями на военной кафедре были полковники С. И. Капцугович и Кутузов, а также подполковник А. Н. Башук.

После 4 и 5 курсов мы выезжали на длительные сборы в военные лагеря: после 4 курса – в Чебаркуль Челябинской области, после 5 курса – в Бершеть Пермской области. Там мы осваивали военную службу.

Стреляли из автоматов, а иногда – и из орудий. Когда маршировали, пели солдатские песни. В Чебаркуле даже снимались в массовых сценах фильма «Солдатское сердце» вместе с артистом Владимиром Землянкиным. Было немного странно, что некоторые солдаты в нашем исполнении – в очках и с усами.

Не обошли нас и курьезные случаи. Однажды Юра Родин был дежурным по парку, в котором стояла военная техника. После окончания дежурства сдавал его другому, и тут обнаружилось, что не хватает одного бронетранспортера (хотя из парка никакая техника не выезжала). Оказалось, что бронетранспортер просто кто-то укрыл брезентом.

После сдачи всех экзаменов и зачётов на военной кафедре и прохождения двух военных сборов нам присвоили звание «младший лейтенант».

О нашем деканате

Когда мы поступили на физмат, его деканом был И. В. Цыганков. Уже вскоре мы увидели, что он – очень спокойный, интеллигентный человек, который доброжелательно и уважительно относится к студентам. Его любили, и в шутку называли «Декан Власович». Секретарём факультета работала Лидия Степановна Луканова. Чаще всего в деканате мы обращались именно к ней. Она была очень знающим, добрым человеком, с ней мы решали многие вопросы. Даже стипендию получали у неё. У всех нас сохранились о ней самые светлые воспоминания. В 1956 г. вышло постановление, по которому деканами могут быть только доктора наук, и нашим деканом стал физик Иван Григорьевич Шапошников. Но мы в основном продолжали обращаться к Лидии Степановне. Она проработала в деканатах разных факультетов нашего университета 32 года. О себе и своей работе интересно рассказала в [2] (стр. 101–102). Лидия Степановна приходила на обе наши встречи выпускников, которые состоялись в 1978 г. и 2008 г.

Что кроме учёбы

Чаще всего мы ходили в кинотеатры (телевизоров тогда не было) – в основном в «Победу» (он был ближе к университету), «Комсомолец» и «Художественный» (оба – в центре города). В университете можно было купить билеты в оперный театр: как на оперы и балеты, так и на симфонические концерты, которые там проходили каждый понедельник.

Обычно мы покупали абонементы на такие концерты – к этому многих из нас приучила любимый куратор Ю. М. Розенфельд. На таких концертах обычно вся галерка была занята студентами. Конечно и оперы, и балеты тоже посещали – многие впервые, ибо приехали из таких мест, где ничего подобного не было.

А вот в драмтеатр ходили реже. В наши годы в университете был свой драмколлектив, который возглавлял молодой Марк Захаров. Именно у нас он начал свою блестящую карьеру режиссёра. Здесь им были поставлены три спектакля: «Оптимистическая трагедия», «Чужой ребёнок» и «Аристократы». Конечно, мы их посмотрели. Они ставились в нашем небольшом клубе на первом этаже корпуса 2.

Каждый год 31 декабря в этом корпусе проходил новогодний вечер – в Актовом и Горьковском залах на 5 этаже. Тогда в университете уже был свой радиоузел, который создал преподаватель физмата Глеб Сергеевич Хлебутин. Музыка звучала не только на 5 этаже, но и на площадках 3 и 4 этажей. И всюду

танцевали! Вечер начинался довольно рано и продолжался долго. Студентов на нём всегда было очень много.

В университете был хороший хор, который возглавлял В. Волков. Из наших математиков в него ходили немногие, но мы неоднократно слушали выступления хора. Некоторые посещали спортивные секции. Но большинство ограничивалось уроками физкультуры – она у нас была на 1–2 курсах. Бегали кроссы по территории университета, зимой ходили на лыжах в небольшой рощице, которая была около Перми 2 (сейчас там Сад камней).

Иногда в выходные дни мы небольшой компанией приезжали на лыжную базу на Южном. Лыжня там на большом расстоянии шла под горку, что нам очень нравилось. Каждую весну в университете проходили командные шахматные турниры, о которых подробно рассказала в газете “Пермский университет” (см.[7]) наша однокурсница юрист Таня Лакирева. Каждый факультет выставлял две команды: студентов и преподавателей; в каждой команде – 10 мужских и пять женских досок. Организатором турнира и его душой всегда был Г. С. Хлебутин. Играли в Актовом зале с 19 до 23 ч.; затем неоконченные партии присуждала судейская коллегия во главе с Глебом Сергеевичем.

Всё это затягивалось надолго, иногда и за полночь. Нам нравилось, что после окончания каждой партии результат громко объявлялся по радио. Турниры были настоящими праздниками. Всегда присутствовало много болельщиков. В команде студентов физмата на первой доске чаще всего играл физик Юра Няшин, позднее – математики Павел Сапожников или Володя Ремесленников (все они тогда были перворазрядниками). Из математиков нашей группы играл Юра Горчаков, а иногда и я (я играл на одной из последних досок). Мы с Юрой Няшиным часто ходили на футбол – были болельщиками нашей команды «Звезда». Игры проходили на стадионе около сада Горького. Стадион почти всегда был полным.

Где мы питались

В 1950-х годах единственным “питательным” пунктом в университете была столовая. Она располагалась в подвале двухэтажного геологического корпуса. Перед большим перерывом часто кто-нибудь минут за 10 до конца занятия уходил с пары (повод придумывался) и занимал в столовой очередь на всю группу. В подвальном этаже главного корпуса (сейчас корпус 2) был небольшой магазин (вход с улицы). Иногда там что-то покупали, чтобы перекусить.

Покушать можно было и в столовой завода им. Дзержинского (через дорогу, напротив университета), и в железнодорожной столовой (недалеко от тоннеля). Последняя работала круглосуточно (там питались освободившиеся от работы паровозные бригады, которые ночевали в соседней железнодорожной гостинице).

И, конечно, очень выручали свежие пирожки, которые всегда можно было купить на улице по дороге в университет (после тоннеля), даже перед первой парой.

ГЭК и распределение

В конце 5 курса мы сдавали два госэкзамена (математику и историю КПСС) и защищали дипломную работу. Председателем Государственной экзаменационной комиссии у математиков был профессор Л. И. Волковыский. Незадолго до конца 5 курса у нас проходило распределение. Оно было всесоюзным. Места для работы предоставлялись в самых разных регионах СССР.

Основную часть математиков распределили в школы: в основном – в Молотовскую и соседние области, но несколько человек были распределены в далекие регионы: Казахстан, Воркуту, Читу и др. Четверых распределили в аспирантуру: к С. Н. Черникову – Галю Маланьину, Юру Горчакова и меня, а к Л. И. Волковыскому – Юру Родина. В течение нескольких лет в наш университет из Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР (Москва) приезжал профессор М. М. Постников. Он вырос в Перми и в 1942г. поступил в наш университет, но через год вслед за работавшей у нас в годы эвакуации Московского университета профессором С. А. Яновской уехал в Московский университет. Михаил Михайлович приезжал для того, чтобы отобрать нескольких выпускников в аспирантуру или на работу в свой институт. Но в первую очередь у нас отбирали себе аспирантов профессора С. Н. Черников и Л. И. Волковыский. В частности, когда М. М. Постников предложил Гале Маланьиной распределиться в аспирантуру своего Математического института, а С. Н. Черников сказал ей, что оставляет ее в своей аспирантуре, Галю все-таки распределили в наш университет. В результате в Математический институт распределили только Люсю Крепак (видимо, на работу).

Наша аспирантура у С. Н. Черникова

Учиться в аспирантуре у С.Н.Черникова было очень интересно. У нас на кафедре регулярно проходил научный семинар по теории групп, участники которого рассказывали и свои новые результаты. В его работе участвовали и мы, аспиранты Сергея Николаевича. Вот там однажды после моего доклада о некоторых результатах по теме диссертации Иван Иванович Ерёмин высказал одну идею, которая помогла мне ввести и изучить красивый класс групп.

Одной из особенностей научного творчества С. Н. Черникова являлось то, что он очень умело придумывал различные ограничения на группы, которые, как правило, приводили к появлению новых классов групп. Мне такой подход

понравился, и в своей дальнейшей работе подобным образом я выделил и изучил много классов групп.

Кем стали наши выпускники

11 человек из наших двух групп математиков стали кандидатами наук, а Юра Горчаков, Юра Родин и Володя Шунков – докторами наук. В связи с отъездом на работу в Институт математики в Новосибирск М. И. Каргаполова в мае 1960г. более чем за год до окончания срока аспирантуры были переведены на должности ассистентов Пермской кафедры С. Н. Черникова Юра Горчаков и Галя Маланьина. А в марте 1961 г. в связи с переходом на работу в Свердловское отделение Института математики им. В. А. Стеклова Ивана Ивановича Ерёмкина за полгода до окончания срока аспирантуры на должность ассистента этой кафедры перевели и меня. Сергей Николаевич сказал, что диссертации у нас в основном готовы, и поэтому можно начинать работать. Мы с Галиной Александровной Маланьиной вскоре защитили кандидатские диссертации и проработали на кафедре высшей алгебры и геометрии Пермского университета, соответственно, 56 и 50 лет. Наши подробные биографии приведены в [4] и [1].

Юрий Михайлович Горчаков (1935–2012) затем работал в Свердловском отделении Института математики им. В. А. Стеклова, а позднее, став доктором наук, возглавлял математические кафедры в Красноярском, Кубанском и Тверском университетах. Его биография приведена в [5]. Юрий Леонидович Родин (1936–1997) окончил аспирантуру у Л. И. Волковыского и некоторое время работал в Пермском политехническом институте. Затем уехал на Украину и в 28 лет стал там самым молодым доктором физико-математических наук. Потом перешел в Институт физики твёрдого тела в Черноголовку, а с 1988 г. был профессором Детройтского университета. Подробнее о нем написано в воспоминаниях другого пермского ученика Л. И. Волковыского С. Я. Гусмана (см. [1], стр. 231–235).

Владимир Петрович Шунков (1933–2013) окончил наш университет на год позднее нас и тоже поступил в пермскую аспирантуру С. Н. Черникова. Много лет работал в Красноярске в Институте вычислительного моделирования и около 10 лет возглавлял кафедру высшей алгебры и математической логики Красноярского университета. Доктор физико-математических наук В. П. Шунков создал в Красноярске крупную научную школу, из которой вышел 21 кандидат наук, 6 из которых стали докторами наук. Биография В. П. Шункова есть во многих источниках, в частности, в [2] и [3].

Игорь Николаевич Абрамовский окончил аспирантуру у С. Н. Черникова уже в Свердловске. Работал в Красноярском университете, где под руководством

Ю. М. Горчакова в 1967г. завершил кандидатскую диссертацию и защитил ее. Потом переехал в Сыктывкар и преподавал там в университете. Инга Ивановна Абдуллаева (Филимонова), 1936–2006, была распределена в Пермский педагогический институт. Через три года поступила в аспирантуру Пермского университета к Л. И. Волковыскому. Окончила её и защитила кандидатскую диссертацию. Со своим мужем Р. Н. Абдуллаевым уехала в Тбилиси, где работала научным сотрудником института. После его ликвидации преподавала в школе. Галина Васильевна Гончарова (Климцева) работала в Омском филиале Московского института нефти и газа. Затем окончила аспирантуру в Москве и защитила кандидатскую диссертацию. После этого работала в Рязанском радиотехническом институте. Ученица Л. И. Волковыского Евгения Александровна Колчанова (Брагина), 1935–1996, работала в Перми – сначала в НИИПМ в Закамске, а затем в Институте механики сплошных сред. Стала кандидатом наук и написала докторскую диссертацию, но защитить её не успела.

Людмила Степановна Цыганова (Крепак) стажировалась в Москве в Институте математики имени В. А. Стеклова. Затем 3 года там работала. После этого некоторое время работала в ЦНИИМаш у С.П. Королева и 18 лет в НИИ «Восход», партнёра государства в области информационных технологий. Эльвиру Владимировну Старкову (1935–1995) распределили в Оханск (видимо, в школу). Потом она некоторое время работала в Перми на кафедре Л. И. Волковыского. После этого училась в аспирантуре Физического института им. П. М. Лебедева (Москва), а затем работала заведующей отделом главного ИВЦ Министерства информации и печати. Увлекалась спуском на горных лыжах. Галина Ренэ (Филиппова), 1934–2011, преподавала в Пермском политехническом институте. Володя Чупин и Эля Романова по состоянию здоровья после 3 курса вынуждены были оставить университет. Через некоторое время Володю призвали в армию. Он служил там 3 года – в основном чертежником в штабе Уральского военного округа. Позднее и Володя, и Эля окончили вечернее отделение факультета авиадвигателей Пермского политехнического института. Владимир Каллистович Чупин (1935–1989) работал сначала старшим преподавателем кафедры авиадвигателей этого института, а затем на кафедре высшей математики Свердловского института народного хозяйства. Эвелина Васильевна Романова до выхода на пенсию работала на кафедре сопротивления материалов Пермского политехнического института и на заводе им. Я. М. Свердлова.

Галина Владимировна Бабашкина (Клепикова), 1935–2005, в течение многих лет преподавала математику в Пермском химико-технологическом техникуме. Елена Рафаиловна Сулова (Чертулова), 1932–2015, сначала преподавала математику в школе г. Соликамска, а затем в этом же городе была завучем горно-химического техникума. Оттуда её перевели в Пермский железнодорожный техникум, где она преподавала математику и была завучем. Нина Филатова (1935–

2010) работала сначала в школе г. Кудымкара, а затем в Киеве, в научно-исследовательском институте.

Галина Фёдоровна Скрипченко (Котова) много лет проработала программистом в НИИУМС (г. Пермь). Роза Крафт (Добромыслина) сначала преподавала математику в школе, а затем работала на Пермском телефонном заводе. Валентина Масалкина окончила университет позднее и работала программистом в НИИУМС. Основная часть нашего выпуска была распределена в школы. Почти все из них, кого распределили в другие регионы, через некоторое время вернулись либо в Пермь, либо в родные места и продолжили работу в школах. Далеко не обо всех из них у меня есть хоть какая-то информация. Как вспоминает Лидия Семёновна Марченко (Петрова), её, Аню Черноброву (Чувашову) и ещё одну студентку распределили в школы, которые находились в распоряжении управления Турксиба. Они приехали в Алма-Ату, и там их направили в разные железнодорожные школы. Лиду Петрову направили в школу одного из аулов Казахстана. Через год она вернулась в Пермь и там около 10 лет преподавала в одной из школ. И ещё 10 лет отработала в КБ машиностроения. Аня Черноброва после Казахстана работала в школе на станции Комарихинской Пермской области. И ряд других наших выпускников почти все годы проработал в школах: Валентина Григорьевна Соловьева (Мошева) – в Кунгуре; Раиса Борзенкова (Чудинова), 1934–2004, – в рабочей сменной школе №2 в Соликамске; Галя Ким вернулась в Чернушку, преподавала там в школе.

Людмила Андреевна Карпова (Панькова), 1935–2009, работала сначала в Воркуте, а затем в посёлке Юг Пермской области; Нина Юркина – в Свердловске; Зоя Кухлова (1935–1995) – сначала на Украине, а затем в пос. Юбилейный Пермской области; Нина Васильевна Белокрылова (Дурьманова) – в Воткинске; Римма Константинова (Батурина) – в Перми на Гайве; Раиса Михайловна Морозова (Карнер) – в Соликамске; Александра Филиппова (Новикова) – сначала в Чите, потом в Чернушке; Нина Овсянникова (Токарева) – в Еловском районе. Из наших сокурсников-математиков, кроме упомянутых выше Володи Чупина и Эли Романовой, по разным причинам ушли из университета Гриша Дозморев, Витя Меркушев, Надя Мальцева и Саша Бахтин (в основном – на 3 курсе). Витя Меркушев погиб (упал с поезда). О судьбах остальных мне неизвестно.

О наших встречах через 20 и 50 лет после выпуска

После окончания университета многие из нас поддерживали контакты между собой, но впервые собраться вместе мы смогли лишь через 20 лет после окончания университета. Заполненную анкету со сведениями о себе к этой встрече прислали многие, но приехали или пришли на неё только 15 выпускников (зато Володя Шунков и Игорь Абрамовский – из далёкого Красноярска). На встрече был наш

декан И. В. Цыганков, наши преподаватели Б. Н. Бабкин, Ю. В. Девингталь, Г. А. Жданов и секретарь нашего деканата физмата Л. С. Луканова. Следующая встреча была через 30 лет, то есть через 50 лет после нашего выпуска. В этот раз мы и юристы решили организовать встречу выпускников всех факультетов Пермского университета 1958г. Из выпускников - математиков на ней было 7 человек. И с нами – неизменный секретарь деканата Лидия Степановна Луканова. Этой встрече посвящена половина газеты «Пермский университет» (см. [7]). О встрече снят небольшой фильм «50 лет спустя», который размещен на сайте Пермского университета в разделе «Содружество выпускников (Видеогалерея). В книге [6] помещено несколько фотографий с наших двух встреч (с.182-184).

Пятидесятые и шестидесятые годы – период расцвета математики в Пермском университете

В 1950-х годах руководство Пермского университета пригласило на работу нескольких крупных учёных. Это была очень правильная политика. Наши профессора-математики С. Н. Черников и Л. И. Волковыский проработали в университете по 10 лет (первый – в 1951–1961 гг., второй – в 1955–1965 гг.). Благодаря им пятидесятые – шестидесятые годы стали годами расцвета математики в нашем университете. Из созданных С. Н. Черниковым и Л. И. Волковским на нашем физмате научных школ вышел 31 кандидат наук, 12 из которых стали докторами наук. По инициативе Л. И. Волковыского в Пермском университете появилась специализация по вычислительной математике, положившая начало IP-эпохе в Перми. Нам очень повезло, что довелось учиться в университете в годы, когда там работали эти выдающиеся математики. Пермский университет чтит память о С. Н. Черникове и Л. И. Волковском. В корпусе 2 двум аудиториям присвоены их имена. Рядом с этими аудиториями помещены мемориальные доски, посвящённые этим ученым.

Заключение

Я поступил в Молотовский университет более 70 лет назад. Много из студенческого времени забылось, что-то помнится частично и может не совсем соответствовать действительности. При написании этой статьи мне помогли сведения из ряда печатных изданий, в том числе и материалы о нашей встрече в 2008 г. из газеты [7]. О жизни наших студентов в общежитии я ничего не написал, так как об этом довольно подробно рассказала Г. А. Маланьина в [1] и [7]. Почти все сведения о студентах группы 2 мне сообщила Лидия Степановна Марченко (Петрова). Много рассказали Галина Александровна Маланьина и Эвелина

Васильевна Романова. Вспомнить интересные эпизоды университетской жизни нашего времени помогла юрист Татьяна Григорьевна Лакирева, инициатор нашей общей встречи 2008 г. Всем им выражаю глубокую благодарность за помощь.

Все выпускники-математики 1958г. благодарны Пермскому университету за незабываемые студенческие годы и хорошее фундаментальное образование, которое позволило нам успешно работать в самых разных областях, связанных с математикой.

Список литературы

1. Наш мехмат. Пермь, 2010.484 с.
2. Мехмат. Биографический справочник. Пермь. 2010. 244 с.
3. Алгебра и линейные неравенства. К 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Черникова. Екатеринбург. УрО РАН. 2012. 266с.
4. Савинкова Г. Ю. К 80-летию со дня рождения Галины Александровны Маланьиной. Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2015,вып. 2(29). С. 103–105.
5. Половицкий Я. Д. К 80-летию со дня рождения профессора Юрия Михайловича Горчакова. Там же, с.100-102.
6. Мехмат сегодня. Mechmath forever. Пермь. 2010. 304с.
7. Газета «Пермский университет», 3(755). Апрель 2008.

Июль 2024 г.